

Бай Лисинь молча засыпал землю и посмотрел на белую пушистую летучую мышь: «Ты проснулся?»

Ди Цзя зевнул, обеими лапами вцепившись в края карманов. Он расправил крылья и несколько раз взмахнул ими, чтобы приземлиться на плечо Бай Лисиня: «Ммм».

Запах гниющих трупов, завернутых во влажную землю, ударил ему в ноздри, и Ди Цзя не мог не нахмуриться.

Он переместился на несколько дюймов к шее Бай Лисиня и остановился там.

Сладкий аромат оттуда лился, как дождь с неба, перекрывая своим ароматом гнилое зловоние.

Бай Лисинь несколько раз втыкал лопату в свободное от роз место и, наконец, нашел маленькую незаметную расщелину.

Он бы даже не заметил эту деталь, если бы не щели в окружающей почве.

После того, как он вставил лопату в щель и несколько раз встряхнул ее, земля сразу же равномерно опустилась вдоль щели, пока Бай Лисинь не достиг конца лопаты.

Он сильно толкнул лопату вперед, и перед Бай Лисинем появилась подземная лестница. Она переходила в длинный туннель, из которого сверху можно было различить слабое свечение света.

Это был чрезвычайно скрытый подземный вход, покрытый толстым слоем грязи и роз. Если бы забинтованный человек не исчез здесь прошлой ночью, он бы никогда не обнаружил это место.

Бай Лисинь поднял глаза и огляделся; трое Кровавых прислонились к стене и дремали, а игроки сбились в кучу. Никто не обращал на него внимания.

Именно сюда должен был проскользнуть забинтованный прошлой ночью человек.

Бай Лисинь сунул семя в карман брюк, и его тело проворно пролезло туда.

Последняя часть солнечного света исчезла, когда крышка медленно закрылась.

Туннель не был полностью темным, и из него пробивался слабый свет.

Чуть дальше Бай Лисинь обнаружил источник слабого света. Это был свет факелов, свисавших со стены, освещавший узкий туннель.

Туннель был сделан из камня, и вокруг было сыро, потому что он был построен под розарием. Сверху даже капали капли воды.

Бай Лисинь снял со стены факел, чтобы осветить путь. Он подошел к развилке дорог, пройдя некоторое время по узкому туннелю. Он выбрал одну наугад и продолжил свой путь.

Бай Лисинь не сделал и нескольких шагов, когда позади него послышались слабые шаги.

Он остановился как вкопанный, и шаги тоже стихли.

Он повернул голову и был ошеломлен.

«Ся Чи?»

Ся Чи тоже был явно удивлен. Он посмотрел на Бай Лисиня на мгновение, прежде чем пойти вперед с горящими глазами: «Какое совпадение!»

Бай Лисинь: «Что ты здесь делаешь?»

Ся Чи: «Я спустился давным-давно. Я видел, как этот человек в бинтах приходил сюда вчера и искал улики. Я как раз шел с другого конца, когда увидел перед собой мужчину. Я подумал, что это кто-то из других Кровавых, и испугался».

Осмотрев Ся Чи с головы до ног, Бай Лисинь спросил: «Что там?»

Ся Чи: «Там ничего нет. Это тупик, так что давай продолжим вместе».

Бай Лисинь: «Хорошо».

В туннеле было место для двух человек, поэтому Бай Лисинь и Ся Чи шли бок о бок, и вскоре они нашли еще одну развилку дороги.

На этот раз на дороге было три развилки, и двое остановились на развилке.

Ся Чи: «Куда нам идти?»

Бай Лисинь посмотрел на каждую из трех развилок и спросил Ся Чи: «Какой путь ты хочешь выбрать?»

Ся Чи: «Наверное, тот, что крайний слева».

Бай Лисинь: «Почему?»

Ся Чи: «Я слышу что-то помимо этого».

Бай Лисинь поднял голову и услышал тихий звук: «Хорошо, тогда пойдём туда».

Дорога налево была довольно широкой, и они шли бок о бок. Бай Лисинь взглянул краем глаза на Ся Чи, чье лицо было очень бледным. Последний не сводил глаз с него, выражение его лица было необычайно серьезным.

Они прошли немного, прежде чем достигли очередной развилки дороги, и Бай Лисинь все же позволил Ся Чи сделать выбор. После этого на дороге было несколько развилок, и Ся Чи смог быстро сделать свой выбор.

Они шли по туннелю около получаса, когда в узком туннеле перед ними наконец появился слабый свет.

Звук, который они слышали ранее, был свистом ветра, который становился все громче по мере того, как они продолжали продвигаться вперед.

Со своего места они уже могли видеть, что впереди открытое пространство, а за ним дверь в комнату.

Бай Лисинь остановился: «Ся Чи, ты снова видел проклятие прошлой ночью?»

Ся Чи: «Нет, я остался с другими Кровавыми, поэтому проклятие так и не появилось».

Бай Лисинь поднял факел: «Тогда опиши мне, как на самом деле выглядит эта старшая сестра в красном и почему ты так ее боялся? Я дам тебе анализ, чтобы ты мог усилить свое сопротивление ей».

«Старшая сестра в красном слишком страшная!» Ся Чи на несколько секунд серьезно задумался: «Старшая сестра в красном, как следует из названия, носит красное платье. У нее длинные волосы, и она закрывает ими лицо. Она прыгнула насмерть в красной одежде, потому что возлюбленный предал ее. Она умерла с сердцем, полным обиды, поэтому превратилась в злого призрака».

Бай Лисинь терпеливо спросил: «Есть еще?»

Ся Чи: «Лицо, скрытое в волосах, пугает и ужасает. Ее глаза, как бездна, только с черными зрачками и без белков. Из глаз сочится кровь, а лицо не бледное, а зеленое и туманное».

Чем больше Ся Чи говорил, тем более энергичным он становился, и его лицо имитировало выражение этой старшей сестры в красном. «Каждый раз, когда она появляется, она запирает бедных студентов в призрачной стене. Сколько бы они ни бегали, всегда оказывался один и тот же этаж. Она не убивает их сразу, а сначала мучает понемногу, пока страх не достигает своего пика, а потом внезапно появляется!!»

Голос Ся Чи внезапно задрожал, его кроваво-красные глаза расширились, а выражение его лица стало свирепым, когда он посмотрел на Бай Лисиня: «Точно так же, как я сейчас! Пугаю этих людей своим бледным лицом Кровавого».

По туннелю дул ветер, извивая туннель с легким свистом. Звук сочетался с нарочито низким голосом и ужасным выражением лица Ся Чи, и даже воздух стал прохладным.

Бай Лисинь глубоко вздохнул и спросил: «Кто страшнее старшая сестра в красном или я?»

Мрачное выражение лица Ся Чи застыло на две секунды: «Что?»

«Иди сюда, — поманил Бай Лисинь Ся Чи, — я открою тебе секрет».

Ся Чи отвернулся и с любопытством подошел к Бай Лисиню: «Какой секрет?»

«Этот секрет...» Бай Лисинь понизил голос, и Ся Чи пришлось приблизиться еще на несколько пунктов.

Как только он собирался прилипнуть к лицу Бай Лисиня, Бай Лисинь внезапно выбросил руку и схватил Ся Чи за шею, суровым голосом сказав: «Это то, что я наконец-то поймал тебя, милое маленькое проклятие».

Ся Чи сначала удивленно посмотрел на Бай Лисиня, затем его тело начало отчаянно биться: «Ты сумасшедший, я Ся Чи, твой компаньон!»

Но Бай Лисинь не отпускал. Рука, сжимавшая шею Ся Чи, постепенно напряглась.

Он поднял другую руку и вытянул три пальца, сказав: «Ты выявил в общей сложности три недостатка».

«Во-первых, Ся Чи говорит «Брат» в каждом трех предложениях всякий раз, когда встречается меня. Ты сказал так много слов после встречи со мной, но ни разу не произнес «брат».

«Во-вторых, Ся Чи так восхищается мной и знает мои способности. Когда дело доходит до вопросов с несколькими вариантами ответов, таких как выбор развилки дороги раньше, он предпочитает оставить это мне».

«В-третьих, Ся Чи робкий. То, чего человек боится больше всего, похоже на запретную тему. Если я спрошу его о старшей сестре в красном, он либо не захочет об этом говорить, либо из страха расскажет об этом неопределенно. Но не ты. Ты подробно рассказал о старшей сестре в красном и даже имитировал ее выражение лица ради реализма».

Борьба «Ся Чи» постепенно уменьшилась, и к тому времени, когда Бай Лисинь закончил, свирепое выражение лица, которое у него только что было, сменилось шоком.

«Ты знал, что я не Ся Чи, так почему ты так долго ходил со мной?»

Бай Лисинь: «Потому что я хотел знать, отведешь ли ты меня к Проклятию. Только что на дороге было так много развилок, что мне потребовалось бы много времени, чтобы найти это место, если бы я искал его сам. Я должен сказать спасибо».

«Ты достаточно умен, чтобы стать моим партнером, зная, что ты не можешь использовать страх, чтобы заставить меня раскрыть свои слабости». Бай Лисинь прокомментировал: «Жаль, что ты столкнулся со мной».

Бай Лисинь: «Я сделал тебе комплимент, ты не тронут?»

Проклятие: «.....»

Я не смею двигаться.

—

В комнате прямого эфира.

[Хм! Он на самом деле не младший брат Ся Чи? Не лги мне!]

[Вау, если подумать, это проклятие довольно страшное. Если у человека был страх в сердце, он превратился в один из этих страхов и забрал жизнь проклятого человека, напугав его до безумия. Если это не сработает, он превратится в компаньона и использует доверие, чтобы приблизиться и лишить жизни!]

[Так когда же Бог Синь обнаружил, что он фальшивка?]

[Думаю, он узнал об этом с самого начала, разве он не сказал это только что? Проклятие было сделано преднамеренно, чтобы выбрать развилку на дороге.]

[Бог Синь сделал это снова.]

[Бай Лисинь: Я сделал тебе комплимент, ты не тронут? Проклятие: Я не смею. Я не смею пошевелиться.]

—

Бай Лисинь схватил Проклятие удушающим захватом и перетащил его в увеличенное пространство перед собой.

Это было огромное овальное пространство, а в одном из углов лежало несколько трупов. Все они были очень ужасны, их мышцы и кости искривились и деформировались. Их глаза были широко открыты от сильного волнения, их черные зрачки были сужены, а белки глаз выпучены. Глазные яблоки выглядели так, будто в следующий момент их вот-вот выдавят из орбит.

При виде этих трупов Проклятие в руке Бай Лисиня незаметно дрогнуло, выражение его лица выглядело очень испуганным.

В другом углу этого помещения стояли несколько забинтованных мужчин, которых он видел вчера, сваленные в кучу, как сломанные куклы.

Этих людей выбросили туда, как мусор.

В более плоской дуге овала стояла вкопанная в землю каменная статуя.

Каменная статуя была настолько причудливой, что правильнее было бы назвать ее монстром, чем человеком.

У нее было четыре глаза, две пары пернатых крыльев и окровавленный рот, который был широко открыт, обнажая отвратительные зубы и язык.

Ди Цзя зарылся в карман Бай Лисиня с того момента, как он вошел в туннель, и Бай Лисинь посмотрел на свой карман: «Это злой бог?»

Ди Цзя: «Не совсем. Я был вдали от Кровавых в течение многих лет. Я только знаю, что они верят в злых богов».

Прямо напротив каменной статуи находилась комната.

Проклятие больше не могло поддерживать форму Ся Чи под удушающим приемом Бай Лисиня. Его тело медленно таяло, как мороженое, когда он изо всех сил пытался вырваться из хватки Бай Лисиня.

С этими словами Бай Лисинь подтащил тающее Проклятие к двери комнаты.

По мере того, как Бай Лисинь приближался, сопротивление проклятия становилось все сильнее и сильнее, и оно дико извивалось и поворачивалось, бессмысленно шипя изо рта.

Шипя, оно умоляло о пощаде: «Не проходи, пожалуйста! Не заходи туда! Нет!»

Бай Лисинь остановился как вкопанный и присел, чтобы столкнуться лицом к лицу с уже наполовину растаявшим Проклятием: «Ты боишься этого места? У тебя все еще есть воспоминания о жертве, которая была изуродована до смерти?»

Проклятие уже кричало, энергично мотая головой: «Нет, я не помню, но я боюсь этого места».

Бай Лисинь: «Если ты боишься этого места, зачем ты заманил меня сюда?»

Проклятие: «Потому что хозяину нужен был следующий носитель проклятия. Если проклятой не будет леди Роуз, всех остальных следует привести сюда»

Бай Лисинь: «Зачем твоему хозяину столько носильщиков? Ему нужно убить много людей?»

Проклятие: «Нет, не совсем так. Не у всех будет обида перед смертью; только очень небольшое число будет соответствовать условиям. Пожалуйста, я рассказал тебе все, что знаю. Отпусти меня».

Бай Лисинь: «Если я отпущу тебя, ты не вернешься за мной?»

Проклятое тело замерло. Оно молчало в течение двух секунд, прежде чем медленно кивнул: «Да, я буду появляться, пока ты или хозяин не умрете».

QvQ, но я тоже не хочу. Я не хочу больше тебя видеть!

Бай Лисинь молчал две секунды, а затем отпустил Проклятие: «Иди, вернись, чтобы поиграть со мной в следующий раз».

Проклятие развеялось, как ветер.

Кто хочет с тобой играть?!

Бай Лисинь хлопнул в ладоши и встал перед комнатой.

Изнутри вырвался безошибочный запах крови.

Ди Цзя заставил себя сопротивляться позывам к рвоте и прижался всем телом к шее Бай Лисиня.

Откуда в мире может быть такой неприятный запах? Это было так отвратительно.

Бай Лисинь попытался толкнуть дверь комнаты и обнаружил, что она действительно открыта.

Дверь распахнулась, и открылась сцена внутри.

Это было больше похоже на камеру казней, чем на лабораторию.

Внутри стояло черное металлическое кресло посреди комнаты. Рядом с креслом стояла односпальная кровать с белыми простынями, испачканными кровью. Стены тоже были забрызганы кровью.

На пропитанных кровью стенах также висело ослепительное множество орудий пыток. Острые шила толщиной с запястье, крючки толщиной с палец, дубинки из волчьих зубов и так далее. Все, что должно быть там, было там.

Даже кожа головы Бай Лисиня онемела, когда он смотрел на них, а его глаза постепенно становились холоднее.

— Доволен увиденным? Сухой, холодный голос, как увядшая ветка, донесся из-за двери комнаты.

Затем вышла прихрамывающая фигура.

<http://bllate.org/book/14977/1324597>